

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
14 October 2015
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

Сообщение № 500/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят пятой сессии
(27 июля – 14 августа 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Рамиро Рамиресом Мартинесом, Родриго Рамиресом Мартинесом, Орландо Сантаолаем Вильяреалем и Рамиро Лопесом Васкесом (представлены Мексиканской комиссией по защите и поощрению прав человека и Всемирной организацией против пыток)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Мексика
<i>Дата представления жалобы:</i>	15 марта 2012 года
<i>Дата настоящего решения:</i>	4 августа 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание и применение пыток
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 12–16 и 22

GE.15-17782 (R) 240516 300516

* 1 5 1 7 7 8 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят пятая сессия)

относительно

Сообщения № 500/2012* **

<i>Представлено:</i>	Рамиро Рамиресом Мартинесом, Родриго Рамиресом Мартинесом, Орландо Сантаолаем Вильяреалем и Рамиро Лопесом Васкесом (представлены Мексиканской комиссией по защите и поощрению прав человека и Всемирной организацией против пыток)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Мексика
<i>Дата представления жалобы:</i>	15 марта 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 4 августа 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 500/2012, представленного Комитету Рамиро Рамиресом, Родриго Рамиресом, Орландо Сантаолаем и Рамиро Лопесом по статье 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, направленную ему представителями авторов и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Фелис Гаер, Абдулайе Гайе, Клаудио Гроссман, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

** К настоящему документу прилагается текст особого (несогласного) мнения члена Комитета Алессио Бруни.

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Жалоба представлена Рамиро Рамиресом Мартинесом, Родриго Рамиресом Мартинесом, Орландо Сантаолаем Вильяреалем и Рамиро Лопесом Васкесом, гражданами Мексики, родившимися соответственно 18 апреля 1985 года, 23 февраля 1983 года, 21 ноября 1985 года и 14 декабря 1983 года. Авторы сообщения утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьей 2 в совокупности со статьей 1; статьей 16 в совокупности со статьей; 2 и статьями 12–15 Конвенции. Авторы сообщения представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 16 июня 2009 года, в тот момент когда Рамиро Рамирес, Родриго Рамирес и Орландо Сантаолая покидали своей номер в гостинице «Осеана» в городе Пляс-де-Росарито (штат Нижняя Калифорния), они были перехвачены группой из 8–10 вооруженных винтовками лиц в штатском и в масках, которые приказали им лечь на пол. Авторы сообщения попытались узнать, что происходит, но были сбиты с ног ударами прикладов. В этот момент прибыл еще один мужчина в военной форме и с закрытым маской лицом, и, судя по тому, как он отдавал приказы остальным, авторы заключили, что нападавшие являлись военнослужащими. Нападавшие не предъявили ордера на арест.

2.2 Нападавшие разыскивали двух лиц, известных как «Эль-Рэмбо» и «Эль-чулетас», и Рамиро Рамирес и Орландо Сантаолая подтвердили, что это их прозвища. Затем им задали вопрос о третьем лице, имя которого авторам было неизвестно. Нападавшие пригрозили открыть огонь по трем авторам, если те попробуют пошевелиться. Следом за этим военнослужащие подняли Рамиро Рамиреса с пола и затолкали в гостиничный номер; в коридоре было слышно, как он кричит от боли. После этого военнослужащие завели в тот же номер Орландо Сантаолая и провели допрос обоих о местонахождении предположительно похищенных лиц, сковали им руки наручниками за спиной, завязали глаза, накрывали одеялами, наносили удары по ребрам, животу и челюсти, надевали им на головы полиэтиленовые пакеты, чтобы вызвать удушье, в результате чего Рамиро Рамирес дважды терял сознание, и применяли электрошок к гениitaliaм и другим частям тела. В течение этого времени Родриго Рамирес оставался в коридоре гостиницы и подвергался побоям со стороны двух военнослужащих. Примерно через час троих задержанных вывели на улицу и затолкали в фургоны.

2.3 В тот же день Рамиро Лопес находился на работе на одном из проспектов города Пляс-де-Росарито. В обеденный перерыв он вышел на улицу и разговаривал по телефону со своей супругой, когда к нему подъехали приблизительно десять автомобилей. Они следовали в автоколонне, сопровождавшей задержанных Рамиро Рамиреса, Орландо Сантаолая и Родриго Рамиреса. Из одного из фургонов вышли два человека в военной форме и поинтересовались у Рамиро Лопеса, кого он пытается предупредить по сотовому телефону, на что тот ответил, что никого ни о чем не предупреждает, а просто разговаривает со своей супругой, и предложил им проверить номер телефона. Военнослужащие выхватили у него телефонный аппарат и заставили сесть в один из автомобилей кортежа, несколько раз ударив прикладом винтовки.

2.4 После приблизительно 20 минут езды автомобиля остановились перед жилым домом. Рамиро Рамиреса вывели из автомобиля и препроводили в дом. Внутри его повалили на пол, надели ему на голову полиэтиленовый пакет и били его прикладами по подбородку, что привело к вывиху нижней челюсти. Побои продолжались около часа, и в течение этого времени остальные задержанные находились в припаркованных снаружи автомобилях. Затем Рамиро Рамиреса опять посадили в один из автомобилей, и кортеж направился к другому дому. Военнослужащие вышли из автомобилей и зашли в дом, однако, услышав крики находившихся внутри женщин и детей, они ретировались, вновь сели в автомобили и поехали дальше. Во время поездки Рамиро Лопесу нанесли многочисленные удары по голове и телу, из-за чего он потерял сознание.

2.5 Военнослужащие вновь остановились у одного из домов в городе Росарито. Задержанных завели в дом, бросили на пол и снова нанесли им удары по всему телу, требуя рассказать об оружии и похищенном лице. Авторы сообщения заявили, что не знают, о чем идет речь, после чего нападавшие вновь принялись избивать их и пригрозили убить их. Начальник конвоя приставил пистолет к голове Рамиро Рамиреса и грозился убить его, если тот не признается в совершенном похищении и владении оружием. Все это длилось около двух часов.

2.6 В конечном итоге авторы были доставлены на территорию второй военной зоны в Тихуане, подведомственной 28-му пехотному батальону. Дорога туда заняла полчаса, в течение которых военнослужащие продолжали избивать задержанных прикладами. По прибытии в военную часть их подвергли дальнейшим побоям и угрозам, с тем чтобы заставить сознаться в укрытии похищенного лица в одном из домов в Росарито и владении найденным в этом доме оружием. Им вновь надели на голову полиэтиленовые пакеты, в результате чего Орландо Сантаоля и Рамиро Рамирес потеряли сознание; для их реанимации был вызван армейский врач.

2.7 В тот же день и в той же военной части военнослужащие провели пресс-конференцию, на которой задержанные были представлены в качестве «банды похитителей» и сфотографированы вместе с предположительно найденным оружием. После пресс-конференции авторов отвели в помещение, где они подверглись дальнейшим побоям и допросам со стороны десятка военнослужащих. Им было сказано, что на следующий день в часть прибудет сотрудник прокуратуры для снятия с них показаний и что они должны сознаться в похищении и во владении оружием. В ответ на их отказ сознаться военнослужащие избили их и начали выдирать им ногти на пальцах ног. Чтобы избежать дальнейших пыток, авторы согласились признать свою вину в ходе ожидавшегося на следующий день посещения сотрудника прокуратуры.

2.8 Все в тот же день, 16 июня, авторов сообщения осмотрел врач Министерства национальной обороны (МНО), который зафиксировал легкие телесные повреждения, но при этом не выявил следов применения пыток. 31 июля 2009 года тот же самый врач провел еще одно обследование, по итогам которого он назначил Рамиро Лопесу исследование ЛОР-органов, а Рамиро Рамиресу – рентген нижней челюсти. Несмотря на это, в медицинском заключении не упоминалась возможность неправомерного обращения.

2.9 17 июня 2009 года в военную часть для снятия показаний прибыл сотрудник прокуратуры. Авторы сообщения подписали данные этому сотруднику показания с завязанными глазами и в отсутствие адвоката по их выбору. Рамиро Лопес отказался признаться в причастности к преступным действиям и рассказал сотруднику прокуратуры об обращении, которому он подвергся в ходе за-

держания, однако тот никак не отреагировал на эти заявления. Как только авторы подписали показания, сотрудник прокуратуры покинул военную часть, и они остались под стражей у военнослужащих.

2.10 Кроме того, 17 июня эксперт Генеральной прокуратуры Республики (ГПР) обследовал Рамиро Лопеса и зафиксировал в своем медицинском заключении многочисленные травмы, включая разрыв барабанной перепонки. Помимо этого 21 июня 2009 года авторы сообщения прошли еще один медицинский осмотр, по итогам которого были обнаружены явные следы телесных повреждений и рекомендовано пройти надлежащее медицинское обследование. Рамиро Рамиресу было рекомендовано получить консультацию у специалиста челюстно-лицевой хирургии, а Рамиро Лопесу назначена консультация у отоларинголога в связи с разрывом барабанной перепонки.

2.11 В течение четырех дней авторы сообщения содержались под стражей в военной части без связи с внешним миром, причем на ночь им связывали руки и ноги и заклеивали рот липкой лентой. Им не давали ни еды, ни воды и не разрешали справить естественные потребности. Кроме того, их продолжали избивать, заставляя наговаривать на диктофон фразы, которые могли быть использованы для фабрикации доказательств их вины.

2.12 19 июня 2009 года сотрудник прокуратуры, которому было поручено проводить предварительное расследование, попросил назначить авторам сообщения меру пресечения в виде превентивного заключения¹ с отбыванием в той же военной части, в которой они содержались под стражей. 20 июня 2009 года второй уголовный федеральный суд по обыскам, превентивному заключению и перехвату сообщений постановил применить к авторам сообщения меру превентивного заключения до 30 июля 2009 года в указанной военной части и обеспечить доступ к ним со стороны прокуратуры.

2.13 Родственники Рамиро Лопеса смогли впервые навестить его 20 июня 2009 года в присутствии военнослужащих вооруженных сил Мексики. Родственники заметили на его лице и конечностях видимые следы повреждений. Рамиро Лопес сообщил им, что испытывает сильную боль и проблемы со слухом, однако медицинская помощь ему не оказывается. Сотрудник прокуратуры запретил родственникам Рамиро Лопеса передать ему необходимые лекарства.

2.14 Родственники Орландо Сантаолаи смогли впервые навестить его 24 июня 2009 года и также обнаружили следы от травм на лице, нижней челюсти, животе и руках. В свою очередь родственники Рамиро и Родриго Рамиресов смогли навестить их лишь 17 июля 2009 года. В ходе посещения Рамиро рассказал семье о том, какому обращению он подвергся, при этом изъяснялся он с большим трудом из-за перелома челюсти.

2.15 В течение 40 суток превентивного заключения авторам связывали на ночь руки и ноги, заклеивали рот, на время сна помещали в клетки, не разрешали им ходить в туалет и неоднократно угрожали убийством.

¹ В соответствии со статьей 16 Конституции Мексики «по просьбе Генеральной прокуратуры и в случае, если речь идет о преступлениях, связанных с организованной преступной деятельностью, орган судебной власти может вынести постановление о превентивном заключении какого-либо лица... когда это необходимо для успешного проведения расследования, защиты лиц или имущества или когда имеется обоснованный риск того, что обвиняемый может избежать правосудия. ...общий срок превентивного заключения не может превышать 80 суток».

Процедура рассмотрения в НКПЧ

2.16 17 июля 2009 года мать Рамиро и Родриго Рамиресов подала жалобу в Национальную комиссию по правам человека (НКПЧ) в связи с обращением, которому подверглись авторы сообщения. 24 сентября 2009 года она направила в НКПЧ второе письмо, в котором указала, что несколько раз обращалась в отделение прокуратуры в Тихуане, встретила ее главой и сообщила ему об актах пытки, просила его вмешаться и дать разрешение на оказание медицинской помощи, но в ответ ей было сказано лишь, что авторам уже было предоставлено медицинское обслуживание.

2.17 24 сентября 2009 года родственники Рамиро Лопеса подали в НКПЧ жалобу о применении пыток и сообщили об отказе прокуратуры разрешить передать ему необходимые лекарства. В тот же день супруги Рамиро Рамиреса и Орландо Сантаолаи обратились в НКПЧ² с жалобами о применении пыток.

2.18 В своем письме от 30 октября 2009 года НКПЧ отметила, что предполагаемые действия, которые описывались в жалобе, представленной родственниками авторов, подпадают под категорию «административной ответственности», о чем было должным образом сообщено МНО в надежде на проведение расследования входящим в его состав Главным управлением по инспекции и контролю сухопутных и военно-воздушных сил. НКПЧ добавила, что жалоба была признана «безосновательной».

2.19 24 мая 2010 года Мексиканская комиссия по защите и поощрению прав человека (МКЗППЧ) обратилась к НКПЧ с просьбой возобновить производство по делу на том основании, что акты пыток не могут считаться действиями, подпадающими под категорию административной ответственности, и являются нарушениями прав человека, и указала, что отказ в рассмотрении жалобы представляет собой невыполнение НКПЧ своего правового мандата. В своем письме от 3 июня 2010 года НКПЧ уведомила МКЗППЧ о возобновлении производства по делу. Кроме того, в июле 2010 года НКПЧ провела медико-психологическое обследование авторов в соответствии с принципами Стамбульского протокола. Однако результаты обследования не разглашались и не были доведены до сведения родственников авторов. К тому же НКПЧ до сих пор так и не вынесла никаких рекомендаций компетентным органам.

Уголовное разбирательство

2.20 29 июля 2009 года, спустя 43 суток после задержания авторов, второй окружной суд по федеральным уголовным делам штата Наярит издал приказ о помещении авторов под арест и распорядился об их переводе 31 июля в Федеральный центр социальной реадaptации № 4 в Тепике (штат Наярит).

2.21 1 августа 2009 года суд снял с авторов предварительные показания, в которых они заявили, что показания, данные ими прокуратуре, были получены с применением пыток. Тем не менее судебные органы не возбудили расследования в этой связи. 4 августа 2009 года авторы дали дополнительные показания, в которых отрицали совершение вменяемых им в вину деяний и вновь подтвердили, что первоначальные показания были получены с применением пыток.

² Авторы сообщения заявляют, что, как указывается в заведенном по их делу досье НКПЧ, копию которого получить им не удалось, в предоставленном родственникам ответе прокуратуры значилось, что обращение, которому авторы подверглись в ходе задержания и превентивного заключения, является «вопросом военной дисциплины» и что «ничего не произошло».

и подписаны ими с завязанными глазами. Несмотря на совпадение показаний авторов и предоставленное ими подробное описание перенесенных пыток, суд не распорядился о возбуждении расследования.

2.22 Несмотря на наличие оснований для объявления признательных показаний авторов неприемлемыми в качестве доказательств, 6 августа 2009 года суд привел их в качестве обоснования для вынесения постановления о тюремном заключении³ авторов по обвинениям в совершении преступлений, состоящих в организованной преступности, владении оружием армейского образца, похищении и ограблении.

2.23 Авторы сообщения подали апелляционные жалобы в единоличный суд 24-го округа города Акапулько. 8 января 2010 года суд оставил постановление о тюремном заключении в силе, в свою очередь сославшись на признательные показания и указав, что «поскольку они ближе передают произошедшее, то в целом представляются более достоверными», а показания, данные впоследствии в суде «не имеют доказательной силы ввиду отсутствия иных подтверждающих их средств доказывания». Авторы сообщения отмечают, что они до сих пор содержатся в предварительном заключении в ожидании окончательного судебного решения.

2.24 20 октября 2009 года супруги Рамиро и Родриго Рамиресов направились в ГПР с намерением подать жалобу о применении пыток. Они так и не были приняты и ушли после трех часов ожидания. Они вернулись 21 октября 2009 года, но сотрудник прокуратуры отказался принять их жалобу, сославшись на то, что она подпадает под сферу военной юрисдикции, поскольку описанные в ней действия были совершены военнослужащими. 23 октября они подали жалобу в Главную военную прокуратуру, и им была назначена явка для дачи показаний 14 декабря 2009 года. В ходе явки у них спросили, имеются ли у них дополнительные доказательства в поддержку представленных утверждений, и они ответили, что нет. После этой явки никакой дополнительной информации о предположительно проводимом в связи с жалобой расследовании они не получали.

2.25 В свою очередь 28 октября 2009 года родственники Рамиро Лопеса также подали в ГПР жалобу на применение пыток. Однако дело было передано на рассмотрение в Главную военную прокуратуру.

2.26 Авторы сообщения утверждают, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны ввиду того, что, если руководствоваться правовой практикой Комитета, расследование в связи с актами пыток, совершенными в отношении авторов, затянулось настолько, что более не отвечает требованиям срочности, предусмотренным статьей 12 Конвенции. Авторы сообщения указывают, что с момента подачи жалоб как авторами в суде, так и их родственниками в ГПР прошло уже более двух лет, но при этом даже минимальных подвижек в расследовании не наблюдается, а согласно единственной полученной в этой связи информации жалобы находятся на предварительном следствии в органах военной юстиции. По мнению авторов, подобное затянувшееся бездействие со стороны следственных органов представляет собой непреодолимое процессуальное препятствие, а это означает, что средство судебной защиты не удовлетворяет критериям оперативности и добросовестности, предусмотренным Конвенцией.

³ Мера пресечения в виде заключения под стражу, предусмотренная в статье 19 Конституции Мексики.

2.27 Авторы сообщения добавляют, что передача расследования по факту применения пыток в военные органы неизбежно приведет к тому, что нарушители прав человека не подвергнутся преследованию и наказанию. Авторы сообщения отмечают, что Комитет уже выражал свою обеспокоенность по поводу того, что в государстве-участнике дела о преступлениях, состоящих в пытках гражданских лиц, совершаемых военнослужащими при исполнении ими своих должностных обязанностей, по-прежнему подпадают под юрисдикцию органов военной юстиции⁴.

Общий контекст проблемы участия мексиканских вооруженных сил в вопросах обеспечения общественной безопасности

2.28 Авторы сообщения обращают внимание на то, что изложенные факты следует рассматривать в контексте борьбы государства-участника с организованной преступностью, которая предположительно усилилась с приходом к власти Президента Фелипе Кальдерона. В этом контексте на основании соответствующего указа было создано Специальное подразделение федеральных сил по оказанию поддержки сухопутным и военно-воздушным силам Мексики, подведомственное МНО и призванное содействовать гражданским властям в решении задач по обеспечению общественной безопасности. С тех пор к выполнению этих функций были подключены тысячи военнослужащих вооруженных сил.

2.29 Подобное вмешательство военных предположительно привело к волне нарушений прав человека, включая насильственные исчезновения, казни, пытки, сексуальное насилие и произвольные задержания⁵. Авторы сообщения утверждают, что для этих дел характерна полная безнаказанность, и указывают на отсутствие политической воли бороться с ней. Проблема безнаказанности усугубляется передачей юрисдикции по таким делам органам военной юстиции, как это уже отмечалось Комитетом.

2.30 В силу того, что штат Нижняя Калифорния граничит с Соединенными Штатами Америки, в нем особенно остро ощущаются последствия такой борьбы с организованной преступностью: так, армия полностью взяла на себя функции по охране общественного порядка в нескольких районах штата. Наряду с упомянутыми нарушениями для вмешательства военных в Нижней Калифорнии предположительно характерна также практика проведения налетов для задержания тех или иных лиц без ордера на арест и последующего помещения задержанных в порядке превентивного заключения под стражу в военные казармы, в первую очередь относящиеся к 28-му пехотному батальону.

2.31 Наконец, авторы обращают внимание на правозащитные проблемы, сопряженные с институтом превентивного досудебного заключения под стражу, с учетом пробелов, связанных с назначением и исполнением этой меры пресечения, и уязвимым положением лица, помещенного под превентивный арест, что объясняет распространенность случаев пыток, как это уже отмечалось Комитетом, Рабочей группой по произвольным задержаниям, Подкомитетом по предупреждению пыток и Специальным докладчиком по вопросу о пытках. К тому же, поскольку эта мера пресечения назначается до начала расследования, она представляет собой нарушение принципа презумпции невиновности.

⁴ См. заключительные замечания Комитета по четвертому периодическому докладу Мексики (CAT/C/MEX/CO/4), пункт 14.

⁵ Авторы сообщения ссылаются на доклады организаций «Хьюман райтс уотч», «Международная амнистия» и МКЗППЧ, подтверждающие наличие таких нарушений.

В соответствии с поправками, внесенными в Конституцию в 2008 году, эту меру пресечения было разрешено применять в рамках дел, связанных с организованной преступностью. Авторы сообщения заявляют, что судебная власть злоупотребляет этой мерой и в период с 2006 по 2010 год количество ходатайств о назначении превентивного заключения выросло на 250%.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения заявляют о нарушении статьи 2 в совокупности со статьей 1 Конвенции. Они утверждают, что описанное обращение, которому они подверглись при задержании и в период превентивного заключения, может быть квалифицировано в качестве пыток по смыслу статьи 1, т.е. государственные должностные лица умышленно причинили им сильную боль и страдание, чтобы получить от них признание в совершении предполагаемых преступлений, состоявших в участии в криминальной структуре и похищении человека. Телесные повреждения, полученные в результате указанного обращения, были отражены в медицинском заключении, составленном ГПР: речь идет о травмах, вызвавших серьезное и непоправимое повреждение слуха в случае Рамиро Лопеса, и о серьезных челюстно-лицевых повреждениях в случае Рамиро Рамиреса.

3.2 Авторы сообщения утверждают, что государство не выполнило своего обязательства по предотвращению пыток, поскольку допустило их задержание без судебной санкции. Кроме того, государство-участник допустило их содержание под стражей без связи с внешним миром на территории военной части, где им было отказано в доступе к адвокату и независимом медицинском обследовании. Они отмечают также, что первое судебно-медицинское освидетельствование состоялось лишь спустя шесть суток после задержания и что на осмотр всех четырех задержанных у проводившего его врача ушел один час. Впоследствии было вынесено постановление об их превентивном заключении сроком на 40 суток с отбыванием на том же военном объекте, что открыло возможность для дальнейшего применения пыток.

3.3 Авторы сообщения заявляют о нарушении статьи 16 в совокупности со статьей 2 Конвенции ввиду того, что в ходе задержания и транспортировки их бросили на пол и избивали, что представляет собой необоснованное и несоразмерное применение силы, если учесть, что ни один из авторов не был вооружен и не оказывал сопротивления. Кроме того, в период превентивного заключения авторам связывали на ночь руки и ноги, заклеивали рот, на время сна помещали в клетки и не разрешали им ходить в туалет.

3.4 Авторы сообщения утверждают, что государство-участник нарушило положения статей 12 и 13 Конвенции, поскольку оно не обеспечило оперативного проведения компетентными и беспристрастными органами расследования по факту применения пыток в их отношении и не позволило им обратиться с жалобой на применение пыток в суд общей юрисдикции и добиться проведения быстрого и беспристрастного расследования заявленных фактов компетентными органами.

3.5 Авторы сообщения заявляют, что, несмотря на обращение сперва в прокуратуру, а затем в суд с жалобой о перенесенных ими пытках, содержащей подробное описание самих актов пыток, места и времени их применения, быстрого и беспристрастного расследования в этой связи возбуждено не было, равно как и не было отдано распоряжения о проведении независимой медицинской экспертизы, что является нарушением статьи 12 Конвенции. Помимо этого проведение предварительного расследования было поручено органам военной юстиции, но при этом по прошествии уже более двух лет ни один военнотру-

жащий не был привлечен к ответственности за применение пыток, не были собраны никакие доказательства, авторы ни разу не вызывались для дачи показаний, а производство остановилось на этапе предварительного следствия. Авторы сообщения добавляют, что как они сами, так и их родственники были лишены возможности подать жалобу на применение пыток в компетентный и беспристрастный орган. Согласно правовой практике Комитета и соответствующей международной судебной практике, военные суды не обладают юрисдикцией для рассмотрения грубых нарушений прав человека, в особенности в случаях, когда их жертвами являются гражданские лица.

3.6 Авторы сообщения заявляют о нарушении статьи 14 ввиду того, что они были лишены доступа к оперативному, эффективному и беспристрастному средству судебной защиты, с помощью которого можно было бы установить факты, привлечь к судебной ответственности и наказать лиц, виновных в применении пыток, и обеспечить надлежащую компенсацию и реабилитацию жертвам.

3.7 Авторы сообщения утверждают, что их показания от 17 июня 2009 года были получены с применением пыток и подписаны ими с завязанными глазами, о чем они сообщили судье по уголовным делам, и что, несмотря на это, последний не признал показания неприемлемыми в качестве доказательств в контексте судебного разбирательства и вынес на их основании постановление о превентивном заключении. В этой связи авторы утверждают, что государство-участник не выполнило своего обязательства, предусмотренного статьей 15 Конвенции.

3.8 В качестве мер по возмещению ущерба авторы просят государство-участник обеспечить проведение оперативного, беспристрастного и тщательного расследования фактов, привлечь виновных лиц к судебной ответственности и назначить им наказания, соразмерные тяжести содеянного; а также предоставить жертвам справедливое и надлежащее возмещение за перенесенные пытки, обеспечив им надлежащую компенсацию и необходимую реабилитацию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 6 июня 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Государство-участник обращает внимание на конституционную реформу 2011 года, по итогам которой во внутреннее право были включены положения ратифицированных Мексикой международных договоров по правам человека и ограничена сфера компетенции органов военной юстиции при рассмотрении дел о нарушениях прав человека гражданского населения. Следует отметить, что Верховный суд Мексики в своем решении от 12 июля 2012 года отменил юрисдикцию военных судов в случае нарушений прав человека гражданских лиц. Кроме того, было внесено предложение о реформе Кодекса военной юстиции, направленной на ограничение юрисдикции органов военной юстиции в соответствии с международными стандартами.

4.2 Государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым в силу исчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты. Хотя военные органы расследовали дело и пришли к выводу об отсутствии нарушений, в официальном письме от 28 мая 2012 года они отказались от своей юрисдикции в пользу гражданских органов в свете недавно состоявшихся конституционных реформ. Таким образом, новое расследование по факту применения пыток должно было быть возбуждено ГПР. Государство-участник отмечает, что авторы сообщения будут в ближайшее время уведомлены гражданскими органами о начале такого нового расследования, в контексте которого у них появится возможность представить новые доказательства и в случае необ-

ходимости обжаловать решения, в том числе с помощью апелляций и ходатайств о применении процедуры ампаро.

4.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что 3 июня 2010 года НКПЧ возобновила процедуру рассмотрения жалобы: производство до сих пор ведется и продолжится до принятия решения, в котором НКПЧ может настоятельно призвать соответствующие органы выполнить ряд рекомендаций в интересах защиты прав человека.

4.4 Государство-участник ставит под сомнение достоверность фактов, изложенных авторами, ссылаясь на значительные расхождения в показаниях. Оно отмечает, что 16 июня 2009 года военнослужащим, прикомандированным ко второй военной зоне в Тихуане, поступил вызов с просьбой об экстренном вмешательстве в связи с содержанием похищенного лица в одном из домов в городе Плайас-де-Росарито, ввиду чего по указанному адресу был отправлен оперативный отряд в составе 14 военнослужащих. По прибытии на место происшествия один оперативный отряд задержал на улице у здания мужчину, который признался, что его поставили караулить и подать предупредительный сигнал своим сообщникам. Затем военнослужащие вошли в здание и застали за потреблением алкогольных напитков трех лиц, которые признались, что уже более месяца удерживают похищенного предпринимателя. В том же здании был найден связанный по рукам и ногам мужчина с завязанными глазами, с явными следами нанесенных ему телесных повреждений, в частности отрезанным пальцем руки. Помимо этого, оперативники обнаружили многочисленные единицы боевого оружия. Военнослужащие задержали авторов сообщения в связи с возможной причастностью к совершению преступлений, состоящих в организованной преступности, владении боевым оружием и похищении. Государство особо отмечает профессионализм военнослужащих, благодаря которому в ходе проведенной ими успешной операции не прозвучало ни одного выстрела. Авторы сообщения были доставлены в ГПР, но с учетом степени представляемой ими опасности данный орган обратился к военным органам с ходатайством оставить их под стражей в их ведении. В ходе посещения сотрудника прокуратуры, состоявшегося 17 июня, авторов сопровождал государственный защитник, который сообщил им об их правах и разъяснил, какие доказательства будут приобщены к делу на этапе предварительного следствия. При даче показаний авторы не упомянули, что подверглись пыткам, и только Рамиро Лопес указал, что был избит, но отказался подавать жалобу, поскольку затруднялся установить личность виновных. Кроме того, в ходе всех проведенных медицинских освидетельствований признаков применения пыток обнаружено не было. Наконец, государство-участник отмечает, что в период превентивного заключения авторам сообщения были разрешены свидания с родственниками.

4.5 Что касается института превентивного заключения, то государство-участник обращает внимание на то, что эта мера пресечения предусмотрена Конституцией и является предметом строгого судебного надзора, как того требуют международные стандарты. Мера пресечения в виде превентивного заключения была поддержана Конгрессом Мексики в качестве ключевого орудия борьбы с организованной преступностью, причем по просьбе национальных и международных органов по правам человека ее применение было ограничено и подлежит контролю со стороны судебных органов. В связи с этим превентивное заключение назначается исключительно в связи с преступлениями, связанными с организованной преступностью, и только в случаях, когда это строго необходимо для успешного проведения расследования, защиты лиц или имущества или когда имеется обоснованный риск того, что обвиняемый может избежать правосудия. Эта мера пресечения назначается только по решению специального

федерального суда, который берет на себя ответственность за недопущение нарушений прав подозреваемых. Государство-участник добавляет, что доля дел, в связи с которыми назначается превентивное заключение, в общем числе федеральных уголовных дел предельно низка.

Комментарии авторов сообщения в отношении замечаний государства-участника

5.1 13 июля 2012 года авторы повторили свои первоначальные доводы относительно неприменимости требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в данном случае ввиду неоправданного затягивания расследования.

5.2 Что касается расследований, начатых НКПЧ, то авторы отмечают, что НКПЧ является консультативным органом, рекомендации которого не носят обязательного характера, т.е. она не может заменить собой судебный орган. В связи с этим проводимые НКПЧ следственные мероприятия не имеют никакого отношения к исчерпанию внутренних средств правовой защиты. Помимо этого, с момента начала новой процедуры расследования 3 июня 2010 года НКПЧ не направляла авторам никаких уведомлений.

5.3 Авторы сообщения утверждают, что, хотя упомянутая государством-участником конституционная реформа, представляет собой позитивный шаг, успех таковой будет зависеть от ее фактического применения на практике, для чего требуется внести поправки в подзаконные акты, положения которых несовместимы с международными договорами, в том числе в действующий Кодекс военной юстиции. Они отмечают, что предложение о внесении поправок в кодекс не было утверждено Конгрессом Мексики. Авторы добавляют, что приведенное решение Верховного суда не имеет юридически обязывающей силы для остальных мексиканских судов.

5.4 Авторы сообщения утверждают, что Президент Кальдерон публично обещал предписать органам системы правосудия рассматривать дела о нарушениях прав человека, совершенных военнослужащими, в рамках гражданского судопроизводства. Тем не менее МНО продолжает выступать за сохранение военного судопроизводства и рассматривать указанные дела.

5.5 Авторы сообщения отмечают, что они не были уведомлены о возобновлении расследования гражданским судом, что свидетельствует о небрежности со стороны государства-участника. Они отмечают далее, что в любом случае данное обстоятельство никак не меняет того факта, что за последние три года расследование не продвинулось. Авторы сообщения добавляют, что даже в случае возобновления расследования в рамках гражданского производства вероятность благоприятного исхода чрезвычайно мала, если учесть общее число обвинительных приговоров, выносимых в связи с применением пыток в Мексике.

5.6 Авторы сообщения утверждают, что государство-участник изложило версию событий, сфабрикованную военными властями. Что касается телефонной жалобы, предположительно поступившей военнослужащим, то следует отметить, что подобные анонимные звонки являются дежурной отговоркой, приводимой военнослужащими в оправдание произвольных задержаний. Они добавляют, что за обработку таких жалоб должна отвечать гражданская полиция.

5.7 Авторы сообщения обращают внимание на свидетельские показания, данные в ходе возбужденного в их отношении уголовного разбирательства и подтверждающие, что место и время их задержания совпадают с указанными в первоначальном сообщении⁶. Кроме того, они подчеркивают, что, когда их доставили в указанный дом, в нем уже находились предположительно похищенное ими лицо и единицы оружия, т.е. военные власти явно преследовали цель инкриминировать им преступления, состоящие в похищении человека и владении оружием, которых они не совершали.

5.8 Авторы сообщения утверждают, что они не были немедленно переданы в распоряжение прокуратуры, как это предусмотрено положениями Конституции, и что вместо этого их завезли в несколько мест и подвергли там пыткам, а затем препроводили в военную часть, где их продемонстрировали журналистам, причем сотрудник прокуратуры прибыл лишь спустя несколько часов после пресс-конференции. Они подчеркивают, что версия об их задержании на месте преступления была придумана властями, с тем чтобы избежать получения ордера на арест и задержать их произвольно.

5.9 Авторы сообщения заявляют, что принятое сотрудником прокуратуры решение оставить их под стражей в ведении военнослужащих создало серьезную угрозу для их безопасности, в особенности с учетом видимых повреждений, зафиксированных в медицинских заключениях. Кроме того, тот факт, что расследования по факту применения пыток возбуждено не было, несмотря на заявления Рамиро Лопеса и повреждения, обнаруженные у других авторов, говорит о нарушении мексиканского законодательства и международных стандартов, поскольку наличие жалобы о применении пыток не является обязательным для начала такого расследования.

5.10 По словам авторов, внесение в медицинские заключения сведений об отсутствии признаков применения пыток, несмотря на обнаружение многочисленных следов повреждений, является в Мексике обычной практикой, хотя к подобным выводам должны приходить не врачи, а следственные органы. Они подчеркивают, что содержание подобных заключений может объясняться пристрастностью лежащих в их основе мнений экспертов, поскольку констатация факта применения пыток может нанести серьезный удар по репутации учреждений, в которых работают сами эксперты. Авторы сообщения настаивают на необходимости проведения независимого расследования, как того требует Стамбульский протокол.

5.11 Авторы сообщения утверждают, что прибывший в военную часть государственный защитник не представил им никакой информации и ограничился подписанием протоколов допроса. Кроме того, он не обратился с просьбой о проведении расследования в связи с полученными ими телесными повреждениями. Авторы отмечают, что такое поведение вполне ожидаемо в случаях, когда такие процедуры проводятся на военных объектах, поскольку физической безопасности самих защитников может угрожать опасность, если они попытаются защитить лиц, содержащихся там под стражей, и в силу этого они не обеспечивают эффективной защиты.

⁶ Авторы сообщения предоставили копии пяти протоколов свидетельских показаний, подтверждающих, что Рамиро и Родриго Рамиресы и Орландо Сантаолая были задержаны военнослужащими у гостиницы «Осана» и способом, описанным в первоначальном сообщении.

5.12 Наконец, авторы сообщения отмечают, что в отличие от превентивного заключения, назначаемого *в ходе судебного разбирательства*, мера пресечения в виде *досудебного* превентивного заключения, назначаемая на этапе следствия, судебному контролю не подлежит.

Решение Комитета в отношении просьбы государства-участника рассмотреть отдельно вопрос о приемлемости сообщения

6. 25 июля 2012 года Комитет уведомил стороны о своем решении, принятом Специальным докладчиком по новым сообщениям и временным мерам, рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения вместе с существом сообщения.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 19 октября 2012 года государство-участник подтвердило доводы, которые оно привело в обоснование неприемлемости сообщения, и настоятельно призвало авторов оказывать ГПР содействие в проведении расследования.

7.2 Государство-участник высказало соображения по существу сообщения, указав, что 8 июня 2012 года ГПР возбудила предварительное расследование в связи с возможными актами пыток. Оно добавило, что ГПР приступила к рассмотрению фактов дела и действий Главной военной прокуратуры. В этой связи был проведен ряд следственных действий, включая вызов авторов в прокуратуру 2–5 октября 2012 года. Кроме того, ГПР в настоящее время снимает показания с авторов. Наряду с этим официальные эксперты провели специальное медико-психологическое обследование авторов на предмет применения пыток в соответствии с принципами Стамбульского протокола.

7.3 Наконец, государство-участник представляет Комитету информацию о законодательных рамках, гарантирующих жертвам пыток возмещение и право на справедливую и адекватную компенсацию, включая реабилитацию, а также о правовых рамках, предусматривающих запрет на использование в ходе судебного производства каких бы то ни было показаний, полученных с применением пыток.

Дополнительные комментарии авторов сообщения в отношении замечаний государства-участника

8.1 12 февраля 2013 года авторы сообщения вновь настояли на неприменимости требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в данном случае⁷.

8.2 Авторы сообщения вновь утверждают, что какое-либо реальное улучшение положения маловероятно, хотя бы потому, что до сих пор не назначена дата для вынесения судебного решения следственным судьей. Кроме того, они отмечают серьезные недостатки повторных расследований, возбужденных ГПР, указывая на то, что организованное в октябре 2012 года обследование экспертов ГПР проходило с многочисленными нарушениями: так, не было проведено комплексной оценки возможных физических последствий пыток, а результаты анализа психологических последствий были искажены, и в нарушение Стамбульского протокола был сделан вывод о том, что «речь идет не о пытках, а лишь о неправомерном обращении». Авторы сообщения отмечают, что эксперты не приняли во внимание ни ранее составленные медицинские заключения, ни

⁷ См. сообщение № 291/2006, *Али против Туниса*.

объяснения самих жертв для оценки того, соответствуют ли повреждения представленным ими описаниям. Что касается психологических тестов, то эксперты пришли к выводу о том, что такие симптомы, как подавленное настроение, бессонница и прочие недомогания, объясняются содержанием в тюрьме, а не актами пыток, не учтя при этом положений Стамбульского протокола, предусматривающих, что «симптомы, наблюдающиеся у потерпевших, и пересказанные ими обстоятельства пыток, которым они предположительно подверглись, должны рассматриваться как единое целое» и что взаимосвязь между ними должна быть описана в протоколе освидетельствования⁸.

8.3 Авторы сообщения указывают на другие недостатки ведущихся в настоящее время расследований, в частности на непроведение дальнейших следственных действий с момента возобновления производства по этому делу. Так, например, прокуратура не попыталась получить доступ к материалам судебного разбирательства в отношении жертв, в ходе которого сотрудники военной прокуратуры сняли показания с нескольких военнослужащих, предположительно причастных к инциденту, но не удосужились допросить их. Кроме того, не были сняты показания с авторов и не было проведено никакого дальнейшего расследования, причем дело было сдано в архив 6 января 2010 года, а производство по нему возобновилось лишь в мае 2012 года, когда расследование было возбуждено повторно и передано в ведение гражданских органов уже после представления настоящего сообщения Комитету.

9. 26 марта 2013 года авторы сообщения обратились с просьбой относительно принятия следующих мер правовой защиты:

- a) оправдания и освобождения авторов сообщения;
- b) выплаты справедливой компенсации, соразмерной тяжести нарушений, в том числе компенсации за потерю доходов с момента задержания, компенсации расходов, понесенных в результате нарушений (расходы на юридические услуги, перемещения родственников и т.д.) и компенсации за причиненный физический и моральный ущерб;
- c) предоставления на бесплатной основе немедленной, надлежащей и эффективной медицинской и психологической помощи;
- d) проверки фактов для установления истины и публичного признания государством своей ответственности;
- e) проведения тщательного расследования и наказания виновных лиц в административном и уголовном порядке; принятия законодательства, в соответствии с которым мексиканским вооруженным силам запрещалось бы выполнять полицейские функции; изъятия из Конституции меры пресечения в виде превентивного заключения; внесения поправок в Кодекс военной юстиции в целях выведения дел о нарушениях прав человека из сферы военной юрисдикции; внесения поправок в уголовно-процессуальное законодательство, с тем чтобы предписать органам судебной власти отклонять показания, полученные с применением пыток, а также признательные показания, которые не были получены в присутствии судьи; предоставления гарантий включения в штат ГПР квалифицированных сотрудников, способных выполнять функции экспертов в соответствии со Стамбульским протоколом; и подготовки сотрудников служб

⁸ См. заключительные замечания Комитета по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Мексики (CAT/C/MEX/CO/5-6), пункт 17.

безопасности, военнослужащих и сотрудников пенитенциарных учреждений по вопросам прав человека.

Дополнительные замечания государства-участника

10.1 29 мая 2013 года государство-участник вновь подтвердило доводы, которые оно привело в обоснование неприемлемости сообщения, и заявило, что при составлении медицинского заключения от 10 января 2013 года были учтены все обстоятельства дела и сделан вывод о том, что авторы сообщения получили незначительные телесные повреждения, но что у них при этом не было обнаружено признаков или симптомов, связанных с возможным применением пыток. Государство-участник подчеркивает, что эксперты, проводившие обследование, прошли специализированный курс обучения эффективному документированию пыток в ходе семинара по вопросам предотвращения пыток, проведения соответствующих расследований и назначения наказаний, организованного Министерством иностранных дел. Оно добавляет, что с авторами сообщения встречался сотрудник прокуратуры, с тем чтобы получить их согласие на проведение экспертом медико-психологического обследования, и что их согласие было получено.

10.2 Государство-участник добавляет, что им был направлен запрос на оказание Рамиро Лопесу специализированной медицинской помощи отоларингологом. Что же касается предполагаемых травм нижней челюсти у Рамиро Рамиреса, то государство-участник отмечает, что в упомянутом медицинском заключении указывалось, что речь его не была нарушена и в ней не прослеживалось признаков каких-либо недавних повреждений, что было бы невозможным при переломе нижней челюсти.

Комментарии авторов сообщения в отношении замечаний государства-участника и ходатайство о назначении временных мер защиты

11.1 8 октября 2013 года авторы отметили, что государство-участник не приобщило копию упомянутого медицинского заключения, имеющегося в его распоряжении, в качестве доказательства. Они настаивают на том, что в указанном заключении не содержится ни объективного описания обнаруженных у авторов следов и симптомов повреждений, ни всеобъемлющего анализа обстоятельств дела. Они отмечают, что представляющие интерес аспекты предыдущих медицинских обследований не были приняты во внимание и что осмотр носил неосновательный и поверхностный характер, а полученные результаты были истолкованы предвзято и вне контекста таким образом, чтобы невозможно было провести какую-либо связь между ними и актами пыток. Так, например, врач проигнорировал утверждения Рамиро Рамиреса об ударах, полученных им по нижней челюсти, ограничившись беглым осмотром и не ознакомившись с заведенной в тюрьме медицинской картой, в которой значилось, что он уже несколько месяцев мог питаться исключительно мягкой по консистенции пищей из-за повреждения нижней челюсти, а также не назначил дополнительных обследований, в том числе рентгенографии. В случае Рамиро Лопеса врач согласился с заключениями 2009 года о «легких телесных повреждениях, которые заживут в течение менее чем двух недель», несмотря на то, что спустя три года он сам зафиксировал нарушение слуха. Что касается психологического обследования, то, согласно заключению, признаков посттравматического стрессового синдрома обнаружено не было, но при этом никаких психологических тестов для диагностирования такового проведено не было. Кроме того, большинство тестов было рассчитано на анализ личностных характеристик, несмотря на то, что последние имеют весьма отдаленное отношение к установлению факта пыток,

а также было вынесено множество оценочных суждений, позволяющих изобличить преступные наклонности авторов и признать их показания несостоятельными.

11.2 Авторы сообщения далее настаивают на том, что вывод о неприменении пыток должен делаться не медицинскими экспертами, а прокурорами на основании вынесенного первыми клинического заключения, в котором указывается на наличие или отсутствие связи и соответствие между обнаруженными симптомами и актами пыток. Авторы приходят к выводу о том, что обследование носило предвзятый, неполный и неэффективный характер, а проводившие его эксперты ГПР не обладали достаточной независимостью и квалификацией, чтобы расследовать утверждения о пытках согласно положениям Стамбульского протокола, а также что сама ГПР не обладает достаточной независимостью для проведения тщательного и беспристрастного расследования актов пыток⁹.

11.3 Авторы сообщения обращаются с просьбой о назначении временных мер защиты в отношении Рамиро Лопеса для обеспечения должного соблюдения его права на физическую неприкосновенность и здоровье и во избежание причинения ему непоправимого вреда. Они утверждают, что вопреки заявлениям государства-участника тюремная администрация не оказывает ему надлежащей медицинской помощи. Так, 25 апреля 2013 года Рамиро Лопес, проснувшись, обнаружил на своей подушке большое количество крови. Он позвал надзирателя, и тот, увидев его окровавленное лицо, передал просьбу о медицинской помощи. Спустя три часа Лопеса осмотрел врач и назначил прием антибиотических и антигистаминных препаратов, пообещав ему прием у отоларинголога. Тем не менее консультация со специалистом так и не состоялась. 18 июня 2013 года мать Рамиро Лопеса подала в НКПЧ жалобу в связи с неоказанием медицинской помощи. 3 августа 2013 года Рамиро Лопеса осмотрел отоларинголог и диагностировал травматическую потерю слуха в результате разрыва барабанной перепонки левого уха и риск потери слуха в правом ухе, ввиду чего требовалась срочная микрохирургическая операция. Тем не менее, несмотря на многократные просьбы г-на Лопеса, тюремная администрация заявила, что в ее распоряжении не имеется ни соответствующих специалистов, ни необходимых инструментов для проведения такой операции и что не представляется возможным вызвать специалиста из государственного медицинского учреждения для ее проведения в тюремных условиях. Авторы сообщения утверждают, что серьезные проблемы со слухом, испытываемые г-ном Лопесом, напрямую связаны с фактами, изложенными Комитету. Во избежание непоправимого вреда они обращаются с просьбой о принятии срочных мер для обеспечения гарантий того, что ему будет предоставлено лечение, прописанное отоларингологом.

Ходатайство Комитета с применением временных мер

12. 14 октября 2013 года Комитет обратился к государству-участнику с просьбой о принятии временных мер для обеспечения надлежащего специализированного лечения и необходимого ухода г-ну Рамиро Лопесу в связи с повреждением органов слуха.

13. 21 февраля 2014 года государство-участник сообщило, что Рамиро Лопес проходит курс медикаментозного лечения и наблюдается врачами общего профиля в центре содержания под стражей и что его состояние оценивается как

⁹ Авторы отмечают, что по итогам 80 расследований, проведенных к настоящему времени ГПР согласно Стамбульскому протоколу, не было сделано ни одного вывода о применении пыток.

стабильное. Государство-участник утверждает, что речь не идет о какой-либо угрозе, необходимости срочного вмешательства и непоправимом вреде, которые служили бы оправданием для принятия временных мер, поскольку г-н Лопес находится под наблюдением в связи с указанной проблемой со здоровьем, и ввиду этого просит Комитет отозвать ходатайство о принятии временных мер защиты.

14.1 4 апреля 2014 года авторы сообщили Комитету, что медицинская помощь, оказанная Рамиро Лопесу уже после обращения Комитета с ходатайством о принятии временных мер, не носила надлежащего характера и свелась к назначению антибиотических и антигистаминных препаратов врачами общего профиля, несмотря на диагностированную травму, требующую срочного хирургического вмешательства специалиста. Они настаивают на наличии обоснованных предпосылок для назначения временных мер защиты. Авторы добавляют, что состояние здоровья г-на Лопеса в условиях содержания в тюрьме в еще большей степени ухудшилось, в первую очередь из-за нехватки питьевой воды и плохого питания.

14.2 Авторы сообщения вновь заявляют, что уголовное расследование было возобновлено пять лет назад и до сих пор не завершено. Кроме того, авторы приводят обновленные данные о количестве уголовных разбирательств, возбужденных по факту применения пыток, чтобы наглядно продемонстрировать царящую безнаказанность¹⁰.

15. 27 июня 2014 года Комитет постановил оставить в силе свое ходатайство о принятии временных мер, с тем чтобы государство-участник предоставило Рамиро Лопесу всю необходимую медицинскую помощь в целях предотвращения нанесения ему непоправимого вреда.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

16.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

16.2 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования

16.3 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты ввиду того, что ГПР и НКПЧ вновь открыли расследования по данному делу в связи с применением пыток. Вместе с тем Комитет отмечает, что, по словам авторов, данные процедуры представляются неэффективными в силу их неоправданного и неправомерного затягивания, а также – в случае НКПЧ – необязательного характера выносимых ею рекомендаций.

16.4 Комитет напоминает, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не действует в тех случаях, когда применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затягивается или будет неоправданно

¹⁰ В период с января 2001 года по июнь 2012 года ГПР возбудила 39 предварительных расследований в связи с применением пыток, но при этом ни одного уголовного дела по их итогам заведено не было.

затягиваться либо вряд ли обеспечит эффективную защиту¹¹. В данном случае Комитет отмечает, что с момента уведомления мексиканских властей о предположительно имевших место актах пыток прошло шесть лет, но при этом никаких значительных подвижек в соответствующем расследовании к настоящему времени не наблюдается. Хотя прокуратура располагала необходимой информацией для проведения оперативного и эффективного расследования в целях установления личности предполагаемых виновников и привлечения их к судебной ответственности, данное расследование было передано органу военной юстиции и впоследствии прекращено и было возобновлено ГПР лишь после представления настоящего сообщения.

16.5 Комитет отмечает также, что со времени возобновления процедур в июне 2012 года ГПР так и не удалось добиться прогресса в рамках оперативного и эффективного расследования, по итогам которого можно было бы возбудить уголовное преследование в связи с жалобой на акты пыток, причем государство-участник никак не обосновало причины такой значительной задержки и не привело веских аргументов в пользу возможной эффективности данного нового расследования, в особенности в свете ограниченных и сомнительных следственных действий, предпринятых в этой связи, и крайне низкого показателя вынесения обвинительных приговоров по делам о пытках в государстве-участнике. Расследование, повторно возбужденное НКПЧ в июне 2010 года, также, по всей видимости, не продвинулось и в силу самого характера рекомендаций Комиссии не представляет собой эффективного и обладающего исковой силой средства правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты.

16.6 В данных обстоятельствах Комитет считает, что сроки применения внутренних процедур были необоснованно затянуты и что сами они окажутся неэффективными. В этой связи требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению Комитетом данного сообщения по существу.

16.7 Вследствие этого Комитет принимает к рассмотрению в качестве приемлемых утверждения авторов по статье 2 в совокупности со статьей 1; статье 16 в совокупности со статьей 2; и статьям 12–15 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

17.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

17.2 Прежде чем рассматривать утверждения авторов сообщения по статьям Конвенции, Комитет должен определить, являются ли деяния, совершенные в их отношении, актами пыток по смыслу статьи 1 Конвенции.

17.3 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что в ходе задержания и в период предварительного заключения их неоднократно избивали оружием, прикладами, надевали им на голову полиэтиленовые пакеты, подвергали ударам электрошока, выдирали ногти на пальцах ног и угрожали смертью. Авторы сообщения утверждают, что военнослужащие подвергли их такому обращению, с тем чтобы вынудить сознаться в совершении преступления. Комитет отмечает, что, хотя государство-участник и выдвинуло иную версию обстоятельств задержания, оно не оспорило описанного авторами обра-

¹¹ См., в частности, сообщения № 24/1995, *А.Е. против Швейцарии*, решение, принятое 2 мая 1995 года, пункт 4, и № 441/2010, *Евлоев против Казахстана*, решение, принятое 5 ноября 2013 года, пункт 8.6.

ния. Комитет считает, что изложенные факты представляют собой акты пыток по смыслу статьи 1 Конвенции.

17.4 Комитет считает, что утверждения авторов о побоях в ходе задержания и транспортировки, а также в целом об условиях, в которых они содержались в течение длительных периодов времени в наручниках, с заклеенным ртом и с завязанными глазами без возможности сходить в туалет, также свидетельствуют о нарушении статьи 1, и в этой связи не считает необходимым рассматривать отдельно вопрос о нарушении статьи 16 Конвенции.

17.5 Авторы сообщения заявляют о нарушении статьи 2 в совокупности со статьей 1 Конвенции, поскольку государство не выполнило своего обязательства по предотвращению упомянутых актов пыток в ходе их задержания и в период превентивного заключения. Комитет отмечает, что авторы были задержаны военнослужащими без соответствующего постановления суда и в течение четырех суток содержались под стражей в ведении военнослужащих без контакта с внешним миром, не имея возможности связаться с родственниками и без доступа к услугам независимого адвоката и надлежащему медицинскому уходу. В течение этого времени военнослужащие подвергали их допросам с применением пыток, продемонстрировали журналистам и впоследствии принудили подписать показания с завязанными глазами на территории все той же военной части в присутствии сотрудника прокуратуры, явившегося в часть на следующий день после задержания. Комитет отмечает также, что, несмотря на обнаруженные в ходе медицинских осмотров повреждения и соответствующие заявления, сделанные Рамиро Лопесом в прокуратуре 17 июня 2009 года и авторами в уголовном суде в августе 2009 года, органы прокуратуры и судебные органы распорядились о дальнейшем содержании авторов под стражей и последующем превентивном заключении с отбыванием в той же военной части, где они подверглись пыткам. Комитет отмечает, что постановление о превентивном заключении было вынесено на основании их письменных признательных показаний без проведения слушания с участием авторов. Комитет вновь отмечает свою обеспокоенность по поводу меры пресечения в виде превентивного заключения и, в частности, отсутствия мер контроля за ее применением, несоразмерно длительных сроков ее применения, случаев отбывания такого заключения на территории военных частей, частых жалоб о применении пыток в отношении лиц, содержащихся в превентивном заключении, и того факта, что в контексте назначения этой меры в качестве доказательств широко используются признательные показания, предположительно полученные с применением пыток¹². С учетом описанных обстоятельств Комитет считает, что государство-участник не выполнило своего обязательства принимать эффективные меры для предупреждения актов пыток, закрепленного в пункте 1 статьи 2 Конвенции.

17.6 Что касается статей 12 и 13 Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что оперативного и надлежащего расследования в связи с актами пыток проведено не было и что они были лишены возможности сообщить о таких актах и добиться оперативного и беспристрастного рассмотрения дела компетентными органами.

17.7 Комитет напоминает, что статья 12 Конвенции предписывает немедленное проведение беспристрастного расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка. Ввиду этого Комитет отмечает, что, несмотря на наличие у авторов видимых следов повреждений 17 июня 2009 года, а также на соответствующие заявления Рамиро Лопеса в присутствии

¹² CAT/C/MEX/CO/5-6, пункт 11.

сотрудника прокуратуры, незамедлительного расследования в связи с предполагаемыми фактами возбуждено не было. Государство-участник выдвинуло довод о том, что автор не подал официальной жалобы на применение пыток. Тем не менее Комитет напоминает, что расследования по фактам применения пыток должны проводиться *ex officio*. В данном случае их непроведение представляется особо серьезным нарушением, поскольку жертва по-прежнему содержалась под стражей в введении предположительно виновного органа. Кроме того, Комитет отмечает, что 1 августа 2009 года авторы в суде заявили, что их показания были получены с применением пыток, но судебные органы также не распорядились о проведении какого-либо расследования в этой связи. Помимо этого, прокуратура несколько раз отказывалась принимать жалобы от родственников авторов на том основании, что этот вопрос относился к сфере компетенции органов военной юстиции.

17.8 Комитет напоминает также, что само по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником обязательств согласно статье 12 Конвенции, если данное расследование не являлось оперативным и беспристрастным¹³. Комитет напоминает, что элемент оперативности необходим как в интересах прекращения дальнейшего применения пыток в отношении жертвы, так и с учетом того, что физические следы пыток быстро исчезают¹⁴. В этой связи Комитет отмечает, что жалоба родственников была в конечном итоге передана в Главную военную прокуратуру, которая ограничилась направлением повесток родственникам и военнослужащим, предположительно виновным в применении пыток, и впоследствии прекратила производство по делу. В свою очередь расследование, вновь возбужденное ГПР в июне 2012 года, спустя три года после событий, не продвинулось далее этапа предварительного следствия, причем чрезмерное затягивание расследования не было ничем оправдано, а авторам не представлялась своевременная информация о каких-либо подвижках в этой связи¹⁵. Кроме того, Комитет принимает к сведению серьезную обеспокоенность, выраженную авторами по поводу практики составления медико-психологического заключения экспертами ГПР. Соответствующие утверждения авторов были оспорены государством-участником, однако оно не представило копии данного заключения, имеющегося в его распоряжении.

17.9 С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства, предусмотренные статьями 12 и 13 Конвенции.

17.10 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что ущерб, причиненный им и их родственникам, возмещен не был. С учетом непроведения оперативного и беспристрастного расследования по жалобам, поданным авторами, а также ввиду всех элементов, изложенных в предыдущих пунктах, Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

17.11 Что касается жалобы авторов в связи со статьей 15, то Комитет отмечает, что уголовный суд, рассматривавший дело, вынес решение о заключении авторов под стражу на основании их письменных признательных показаний, сделанных под пыткой, несмотря на то, что авторы дважды в том же суде описыва-

¹³ См., в частности, сообщение № 441/2010 (сноска 11 выше), пункт 9.4.

¹⁴ Там же, пункт 9.5.

¹⁵ См. сообщение № 207/2002, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение, принятое 24 ноября 2004 года, пункт 5.4.

ли обстоятельства, при которых они были получены. Кроме того, данное решение было оставлено в силе по итогам апелляции единоличным судом № 24 города Акапулько на основании тех же самых показаний. Исходя из этого, Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником обязательства обеспечить, чтобы любое заявление, которое было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства.

17.12 Комитет напоминает, что, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета по статье 22, государство-участник обязалось добросовестно сотрудничать с Комитетом, в полной мере содействуя предусмотренной в ней процедуре рассмотрения жалоб, поступающих от частных лиц. Комитет напоминает также, что обязательства государства-участника включают в себя соблюдение принятых Комитетом правил, которые являются неотъемлемой частью Конвенции, в том числе правила 114 правил процедуры, касающегося просьб о принятии временных мер во избежание причинения жертве непоправимого ущерба¹⁶. Таким образом, не обеспечив надлежащей специализированной медицинской помощи, в которой нуждался Рамиро Лопес в связи с серьезными повреждениями органов слуха, вопреки соответствующей просьбе Комитета, направленной 14 октября 2013 года и подтвержденной 27 июня 2014 года, государство-участник проигнорировало обязательства, возлагаемые на него в соответствии со статьей 22 Конвенции.

18. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 1, пункта 1 статьи 2, статей 12–15 и статьи 22 Конвенции.

19. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) провести всеобъемлющее и эффективное расследование по фактам применения пыток; б) обеспечить преследование в уголовном порядке, предать суду и назначить надлежащие меры наказания лицам, признанным виновными в совершении этих нарушений; в) распорядиться о немедленном освобождении авторов из-под стражи; г) обеспечить полное возмещение, включая справедливую и надлежащую компенсацию авторам и их родственникам и как можно более полную реабилитацию авторов. Кроме того, Комитет вновь подчеркивает необходимость изъять положения о мере пресечения в виде превентивного заключения из национального законодательства и необходимость привести Кодекс военной юстиции в полное соответствие с решениями Межамериканского суда по правам человека для обеспечения того, чтобы все нарушения прав человека входили в сферу исключительной компетенции обычных судов. Комитет настоятельно призывает государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенными соображениями.

¹⁶ См., в частности, сообщения Комитета № 249/2004, *Дар против Норвегии*, решение, принятое 11 мая 2007 года, пункт 16.3; № 300/2006, *Тебурски против Франции*, решение, принятое 1 мая 2007 года, пункт 8.6; и № 297/2006, *Соги против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2007 года, пункт 10.3.

Добавление

[Оригинал: английский]

Особое (несогласное) члена Комитета г-на Алесслио Бруни

1. По моему мнению, следует исключить второе предложение пункта 17.12 решения Комитета, которое гласит: «Комитет напоминает также, что обязательства государства-участника включают в себя соблюдение принятых Комитетом правил, которые являются неотъемлемой частью Конвенции, в том числе правила 114 правил процедуры, касающегося просьб о принятии временных мер во избежание причинения жертве непоправимого ущерба». Правила процедуры утверждаются Комитетом в одностороннем порядке, и государства-участники под ними не подписываются.

2. Вместе с тем несоблюдение государством-участником временных мер, запрашиваемых Комитетом, явно свидетельствует об отсутствии сотрудничества, подрывающем способность Комитета эффективно выполнять своей мандат в соответствии со статьей 22 Конвенции, и заслуживает открытого осуждения.

3. В связи с этим, по моему мнению, слова «[...] государство-участник проигнорировало обязательства, возлагаемые на него в соответствии со статьей 22 Конвенции», включенные в конце последнего предложения пункта 17.12 решения Комитета, следует заменить следующим текстом, который точнее отражает обстоятельства дела:

«[...] государство-участник не применило временных мер, запрошенных Комитетом, и поставило под серьезное сомнение свою готовность добросовестно выполнять положения статьи 22 Конвенции».

4. Пункт 18 следует перефразировать следующим образом:

«Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 1, пункта 1 статьи 2 и статей 12–15 Конвенции».

5. После пункта 18 следует также добавить следующий пункт:

«Кроме того, невыполнение государством-участником неоднократных просьб Комитета о принятии временных мер в соответствии с правилом 114 его правил процедуры существенно подорвало эффективность рассмотрения Комитетом настоящего дела и вызвало серьезные сомнения в готовности государства-участника добросовестно выполнять положения статьи 22 Конвенции».